

исторические обстоятельства эпохи, которые наложили известный отпечаток и на идеологию древних русских авторов.

В раннем средневековье борьба русских церковников против всяких иных толкований христианской веры, против „ересей“ и „еретиков“, в том числе и против „армянских ересей и еретиков“, принимала весьма острый характер. Они проявляли особую непримиримость и вражду ко всем, кто оказался вне единой православной церкви. Этим и объясняются такие с первого взгляда курьезы, когда человека „армянской веры“ не признают христианином. Не только в XII—XIII веках, но и значительно позже, в XVII веке, армян часто и в летописях и в официальных документах называют „иноверцами“.

Однако не следует отождествлять официальную церковную идеологию с действительным отношением русских к армянам. Их часто признавали не христианами, подразумевая, что они не православные, и только. Церковники же на Руси армян считали еретиками, чем и объясняются резкие выпады по адресу армян, которые встречаются в церковно-полемиических документах.

В ожесточенных спорах русские церковники порою прибегали даже к подделке литературных памятников. „Иногда подделка зависела от политических соображений, — писал В. Н. Перетц. — Так возникло при Петре I «Соборное деяние Киевское на армянина еретика Мартина» (1718) — с целью борьбы с старообрядцами; выдававшееся за памятник XII века, оно и по содержанию, и по языку, и по почерку оказалось изделием начала XVIII века“.¹

В атмосфере острой религиозной борьбы весьма интересным фактом является то, что одним из самых ярых приверженцев знаменитого протопопа Аввакума оказался армянский проповедник, „поп из армян“ — Иосиф Истомин, или Астомен. Его мы видим среди активных участников ожесточенной полемики по вопросам веры второй половины XVII века. Он вошел в историю религиозных движений России как „первый учитель раскола в Сибири“.² Нет сомнения, что он познакомился и близко сошелся с Аввакумом до ссылки последнего в Тобольск. Когда борьба достигла своего апогея и правительство приняло решительные меры против раскольников, тогда зачинщики и главарь религиозной оппозиции были сосланы в Сибирь. Среди сосланных оказался и Иосиф Истомин.

В 1660 году Истомин проезжал Енисейск, через Верхотурье, Туринск и Тюмень, проповедуя „свое учение о двуперстии и порицая треперстное значение, как печать антихристову“.³ Как можно судить по скудным, отрывочным сведениям Пермской летописи и по посланиям тобольского митрополита Игнатия, Истомин был последовательным и страстным проповедником, человеком больших душевных сил и крепкой воли. Он убежденно и твердо шел за Аввакумом. В Пермской же летописи говорится о том, что Аввакум и Истомин „были самыми сильными распространителями, в стране Сибирской, раскола“. В частности, Пермская губерния, как пишет об этом Н. Ончуков, — „обязана расколом знаменитому протопопу Аввакуму и попу из армян Иосифу Истомину“.⁴ О них же с гневом писал тобольский митрополит Игна-

¹ В. Н. Перетц. Краткий очерк методологии истории литературы. Пгр., 1922, стр. 92.

² Сборник Русского исторического общества, т. 60, СПб., 1887, стр. 340, 362.

³ Пермская летопись. Третий период. Составил Василий Шишонко. Пермь, 1884, стр. 512.

⁴ Н. Ончуков. По Чердынскому уезду. Живая старина, вып. 1, 1901, стр. 65.